

ВЕРСИЯ

Газета МБОУ «СОШ №5 ЦО г. Суворова им. Е.П. Тарасова»

№9, май 2020

Это нужно живым

Пусть мы совсем не знаем той войны,
Не знать бы вечно, что это такое.
Но память о героях сохраним
И будем жить, достойные героев

Живая память о войне... Она не стирается, не тускнеет с годами. Но разве память бывает живой? Человек может умереть дважды. Там, на поле боя, когда его догонит пуля. А второй раз — в памяти народной. Второй раз умирать страшнее. Второй раз человек должен жить! Ведь все, что могли, они сделали. Обо всем этом должна знать и помнить мы, современная молодежь, чтобы память о Героях Великой Отечественной войны не увядала.

География в лицах...

Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим.

К.К.Рокоссовский

Давайте прогуляемся с вами по одной из улиц нашего городка. Представьте: теплый летний вечер, солнце уже начинает садиться, отчего окрашивает небо в бледный-бледный красный цвет, спала та духота, которая обычно бывает днем, какие-то птички заводят свою песню. Вот вы идете по этой улице и рассматриваете дома. Вы не можете не обратить внимание на клумбы, которые есть практически около каждого дома. Они поражают вас своими красотой, оригинальностью и разнообразием цветов. Каждая хороша по-своему! Вы продолжаете свою прогулку, неспеша идя по этой улице и не отрывая глаз, боясь что-то упустить, а солнце тем временем все больше окрашивает небо в красный цвет. Вдруг на одном из домов ваш взгляд натывается на адресную табличку. Улица Зои Космодемьянской...

Надо же! Кто бы мог подумать, что такая тихая и спокойная улица, с ее красивыми клумбами, носит имя сильной и смелой девушки с тяжелой судьбой.

Зоя Анатольевна Космодемьянская родилась 13 сентября (8 сентября) 1923 года в селе Осино-Гай ныне Гавриловского района Тамбовской области, в семье учителей Анатолия Петровича и Любови Тимофеевны Космодемьянских. Девушке было всего 18 лет, когда началось сражение за Москву (30 сентября 1941 г.). Его старт ознаменовался грандиозной катастрофой, и в столице уже готовились к худшему. В октябре в городе начался отбор молодых людей для диверсионных операций в немецком тылу. Добровольцам с ходу сообщили не слишком радостную новость: 95% из вас погибнут." Тем не менее отказываться никто не стал. Среди будущих диверсантов оказалось и Зоя. Она попала в воинскую часть 9903. Структурно она входила в состав разведывательного управления Генштаба и работала при штабе Западного фронта.

Первоначально она состояла всего из нескольких офицеров. В/ч 9903 функционировала с июня 1941 года, её задача состояла в формировании групп для действий в тылах вермахта — разведка, диверсии, минная война. Частью командовал майор Артур Спрогис. Первоначально результаты работы диверсионной школы было трудно назвать впечатляющими. На подготовку каждой диверсионной группы имелось слишком мало времени. К тому же линия фронта постоянно катилась на восток, и связь с группами, заброшенными в тыл немцев, терялась. Осенью 1941 года Спрогис впервые организовал массовый набор добровольцев.

Обучение шло быстро. Первая заброска в тыл противника состоялась 6 ноября. Дата уже говорит многое: о тщательной диверсионной подготовке не шло и речи. На тренировки выделялось в среднем 10 дней, конкретно группа Зои получила вообще всего четверо суток на подготовку. Целью было минирование автодороги. В путь отправились две группы. Одна, в которой шла Зоя, вернулась. Другая была перехвачена немцами и погибла в полном составе. Приказ был сформулирован следующим образом:

«Вам надлежит воспрепятствовать подвозу боеприпасов, горючего, продовольствия и живой силы путём взрыва и поджога мостов, минирования дорог, устройства засад в районе дороги Шаховская — Князьи Горы... Задача считается выполненной: а) уничтожить 5–7 автомашин и мотоциклов; б) уничтожить 2–3 моста; в) сжечь 1–2 склада с горючим и боеприпасами; г) уничтожить 15–20 офицеров».

Следующий рейд планировался уже вскоре — после 18 ноября. На сей раз боевое задание диверсантов выглядело более чем мрачно.

В качестве отчаянной меры Ставка ВГК решила прибегнуть к тактике выжженной земли. 17 ноября вышел приказ № 428: Лишить германскую армию возможности располагаться в сёлах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом — такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного главнокомандования приказывает:

1. Разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог.
2. В каждом полку создать команды охотников по 20–30 человек каждая для взрыва и сжигания населённых пунктов, в которых располагаются войска противника.
3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населённые пункты, чтобы противник не мог их использовать.

Была ли идея сжигать деревни разумной? В известной степени была. Вермахт страдал от плохих условий расквартирования, и несколько тысяч лишних обморожений у солдат в фельдграу забивали в гроб рейха лишний гвоздь. Была ли эта идея жестокой? Более чем. Если за спиной немцев стоял армейский механизм и вермахт мог обеспечить своих солдат хотя бы палатками и печками, жители спалённых деревень не могли рассчитывать ни на чью помощь.

Лютой военной зимой столкнулись совершенно разные взгляды на мир. Люди, посылавшие диверсантов на смерть, прекрасно понимали, что дезорганизация

немецкого тыла рикошетом ударит и по собственным согражданам. Они исходили из логики тотальной войны, где противнику необходимо вредить всеми способами.

Жители уничтожаемых населённых пунктов имели свой взгляд на вещи и, конечно, не могли испытывать восторга по поводу того, что часть их деревни посреди зимы превратится в уголья. Впоследствии эту меру Ставка признала ошибочной и отменила. Однако у рядовых и младших офицеров пространства для манёвра не имелось: они были солдатами, обязанными выполнять распоряжения. Конкретная команда для отряда диверсантов выглядела так:

«Сжечь 10 населённых пунктов (приказ т. Сталина от 17 ноября 1941 г.): Анашкино, Грибцово, Петрицево, Усадково, Ильятино, Грачево, Пушкино, Михайловское, Бугайлово, Коровино. Срок выполнения — 5-7 дней».

Характерно, что приказ вовсе не вызвал восторга у юных диверсантов. Поэтому, по словам одной из них, Маргариты Панышиной, они решили не поджигать жилые дома, ограничившись военными целями. Надо отметить, что вообще в частях вермахта существовали разные варианты расквартирования, но чаще всего жителей выгоняли из домов, где размещались штабы, узлы связи и т.п. значимые объекты. Также хозяев могли выселить в баню или сарай, если в доме размещалось слишком много солдат. Однако регулярно оказывалось, что немецкие военные квартировали рядом с крестьянами.

Группа вышла в новый рейд в ночь на 22 ноября. Однако комсомольцы, конечно, не были настоящими диверсантами. Вскоре отряд попал под обстрел и рассеялся. Несколько человек пошли своим путём и вскоре были захвачены немцами. Этим людей казнили, причём одна из диверсанток, Вера Волошина, прошла ровно тот же путь, что и Зоя: её пытали, ничего не добились и казнили только после истязаний.

Тем временем уцелевшая часть отряда пробиралась лесами к месту назначения. От местной жительницы узнали, в каких деревнях есть немцы. Дальнейшие события меньше всего похожи на спецоперацию, но от отряда студентов почти без базовой подготовки и невозможно ожидать, что они станут действовать как опытные солдаты.

В село Петрицево отправились три человека: Борис Крайнов, Василий Клубков и Зоя. К селу они двинулись поодиночке и, судя по позднейшим показаниям Клубкова, подожгли несколько строений. Клубков в суматохе попал в плен, он наткнулся на солдат, возвращаясь в лес. Позднее его признали предателем, сдавшим группу, но эта версия выглядит довольно сомнительно. Поскольку Клубкова расстреляли, проверить его показания крайне затруднительно, и в целом за этим делом тянется мрачный шлейф недосказанности.

Некоторое время спустя Зоя отправилась к деревне снова — поджигать строения, в частности дом, во дворе которого держали лошадей. Инстинктивно любому нормальному человеку жаль лошадей, но в условиях войны лошадей — это не милое животное с умными глазами, а военный транспорт. Таким образом, это было покушение именно на военную цель. Впоследствии в советской докладной записке сообщалось:

«... в первых числах декабря ночью пришла в деревню Петрицево и подожгла три дома (дома граждан Кареловой, Солнцева, Смирнова), в которых жили немцы. Вместе с этими домами сгорело: 20 лошадей, один немец, много винтовок, автоматов и много телефонного кабеля.»

Видимо, сжечь что-то ей удалось во время первого "визита" диверсантов в Петрицево. Однако после предыдущего налёта Зою уже ждали в селе. Опять же, настороженность немцев часто объясняют предательством Клубкова, но после налёта и захвата одного диверсанта не требовалось получать какие-то отдельные сведения, чтобы предположить, что в лесу есть ещё кто-то.

Между двумя нападениями немцы собрали сход и выставили сверх собственных солдат нескольких часовых из числа жителей. Понять этих людей очень легко: пожар в зимней деревне — смертный приговор. Один из охранников, некий Свиридов, заметил Зою и позвал солдат, которые и захватили Зою живой.

Впоследствии высказывались предположения о полном отсутствии немцев в селе Петрицево и захвате диверсантов местными же жителями. Между тем в Петрицево и поблизости от него схватили двух человек — Клубкова и Космодемьянскую, причём они были вооружены револьверами.

Несмотря на неопытность комсомольцев, невооружённый человек, очевидно,

на револьвер не пойдёт, и пленить их могли только люди многочисленные и сами имеющие огнестрельное оружие — то есть немцы. Вообще, в Подмоскowie с целыми жилыми домами дела обстояли крайне скверно, и населённые пункты, где немцев вовсе не располагалось, были редкостью. Конкретно в этой деревне квартировали части 332-го пехотного полка вермахта, а в доме Свиридова, рядом с которым пыталась поджечь сарай Зоя, находилось четверо офицеров.

27 ноября в 7 часов вечера Зою привели в дом к семье Кулик. От неё стали известны подробности дальнейших событий. После обычного обыска начались допросы. Для начала пленную диверсантку избили ремнями, изувечили лицо. Затем её гоняли по морозу в нижнем белье босиком, прижигали лицо и непрерывно били. По словам Прасковьи Кулик, ноги девушки от постоянных побоев были синими.

На допросах она ничего не сообщила. Реально Космодемьянская и не обладала никакой ценной информацией и тем не менее не сообщала пытавшим её даже маловажных сведений о себе. На допросах она назвалась Таней, и под таким именем её история была опубликована впервые.

Избивали девушку не только немцы, но и местные жители, которые, естественно, были недовольны тем, что их дома были сожжены. Здесь, конечно, легко понять всех. Зоя выполняла приказ и вредила противнику так, как могла, — и объективно серьёзно навредила. Однако крестьянки, которые из-за этого лишились дома, не могли питать к ней тёплых чувств: им предстояло ещё пережить зиму.

29 ноября развязка наконец наступила. Космодемьянскую казнили публично, в присутствии немцев и местных жителей. Зоя, по всем данным, шла на эшафот спокойно и молча. Около виселицы, как рассказывали позднее жители на допросах, она крикнула:

«Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать воевать! Эта моя смерть — это моё достижение».

Конкретные слова Зои перед смертью сделались предметом спекуляций и пропаганды, в некоторых версиях она произносит речь о Сталине, в других вариантах кричит: «Советский Союз непобедим!» — однако абсолютно все сходятся на том, что перед смертью Зоя Космодемьянская проклинала своих палачей и предвещала победу

своей страны.

По крайней мере, три дня окоченевшее тело висело, охраняемое часовыми. Убрать виселицу решились только в январе.

В феврале 1942 года, после освобождения Петрищева, тело эксгумировали, на опознании присутствовали родные и сослуживцы. Это обстоятельство, кстати, позволяет исключить версию, согласно которой в Петрищеве погибла какая-то другая девушка. Закончилась короткая жизнь Зои Космодемьянской, и началась легенда о ней.

Вы и не заметили, как уже прошли всю улицу. Время незаметно пролетело за раздумьями о судьбе девушки, о такой сложной судьбе. Вы мельком взглянули на небо, но потом снова на него посмотрели. Солнце уже полностью окрасило его в цвет заката — алый. Но этот цвет имеет и другие значения: любовь и ненависть, раскаленное железо, пламя, кровь... Надо же, как символично: девушка, защищавшая свою дом, свою Родину, убитая врагом, подвиг которой никогда не будет забыт, и алое небо...

Полина Мосиенко, 11-а класс

В 60 км от Калуги, 115 км — от Тулы, 150 км — от Орла и 240 км — от Москвы расположился самый маленький город России — Чекалин. Какой он Чекалин? Добрый, радостный, слегка наивный, хранящий прошлое и верящий в будущее... Город, сохранивший душу. А еще — город, названный в честь Героя...

Каждый из нас имеет собственное представление о мире и каким он должен быть. Эти взгляды могут дополнять друг друга или же быть противоречивыми. Среди всех людей есть отдельная категория — борцы за справедливость. Они готовы пожертвовать жизнью ради счастья других, готовы до последнего бороться за то, во что верят. Без сомнения, на войне такие люди важны, потому что героический поступок невозможен без самопожертвования. Своей отвагой и решительностью они усиливают боевой дух товарищей, дают им силы сражаться дальше. Таким был шестнадцатилетний партизан-разведчик, ставший Героем Советского Союза, **Саша Чекалин**.

Родившись в 1925 году в Лихвине, мальчик отличался завидным физическим и умственным развитием: был превосходным стрелком, хорошо ориентировался на местности, увлекался биологией и физикой, имел пристрастие к музыке. Словом, это был одарённый молодец человек, лю-

бимец общества. Война кардинальным образом изменила его жизнь. Чекалин, не умеющий оставаться в стороне в тяжёлое для страны время, добровольно влился в ряды отряда истребителей, затем в партизанский отряд «Передовой», где ему была отведена роль разведчика. Подросток собирал сведения о дислокации и количестве вражеских войск, связывался с соседними партизанскими группами, принимал непосредственное участие в боевых действиях: минировал железные дороги, устраивал засады на немцев, по мере возможности уничтожал врага на своей земле. Одно это заслуживает огромного уважения к его личности, однако прославился он за другой, поистине героический поступок. Осенью 1941 года Саша, сильно простудившись и в силу обстоятельств не имея другого ночлега, кроме родного дома, вернулся в родные края. Дым из трубы его дома заметил местный полицай, желавший выслужиться перед фашистами.

В первую же ночь немцы окружили дом Чекалина, но юноша не собирался сдаваться без боя. Отважно сражаясь, он всё же не смог избежать плена. Его арестовали и долго пытали, но Саша ничего не расска-

зал. Трудно представить, что ему пришлось пережить. Даже взрослый человек мог бы сломаться в такой момент, но шестнадцатилетний юноша, ещё недавно сидевший за партой и сдававший ГТО, пережив множество боли и страданий, не предал свою страну. Не это ли пример истинного патриотизма?

Конечно, Саша Чекалин был не единственный юный герой Великой Отечественной войны. Во всех концах страны жертвовали собой юноши и девушки во имя Родины. Один такой поступок, может, и не повлиял бы на исход войны, но когда их много — вражеский дух способен сломаться от

внутренней силы противника. Поэтому поступок Саши Чекалина, как и других подростков, так значителен, и поэтому его именем заслуженно назвали маленький городок Лихвин, где он родился, и школу, в

которой он учился. Жители Чекалина помнят своего земляка и гордятся, что эта земля смогла вырастить настоящего героя.

ИСТОРИЯ ПОДВИГА

На севере Венгрии есть небольшой курортный городок Тата. Он, «город на водах», тихий и безмятежный, был любимым местом отдыха королей, но в 1945 году узнал, что такое война. Напоминанием об этих страшных событиях сегодня является обелиск в память героев Светской Армии, погибших в 1945 году на венгерской земле, и мемориальное кладбище, где они похоронены. На одном из памятников высечено имя Героя Советского Союза **Евгения Петровича Тарасова**, гвардии лейтенанта. А я живу в самом молодом городе Тульской области - Суворове. Тут не отдыхали короли - это город энергетиков. А вот война прокатилась и по нашей земле, и, как и в любом российском городе, здесь есть места, связанные с памятью о

Великой Отечественной. Одно из них - на площади Макарова. С портретов смотрят на нас 10 героев-земляков, среди них есть и Евгений Тарасов. Два маленьких города в разных концах Европы объединила жизнь одного человека, история его подвига. Вот уж действительно: память не знает границ, она неподвластна времени. Почему? Ответу словами поэта Р. Рождественского: «Это нужно не мертвым, это надо живым». Ведь без памяти человек ничто, беспамятством прерывается духовная связь поколений. Если мы забудем, то и нас тогда никто не вспомнит. Забвение - вот настоящая смерть тех, кто погиб во имя нашей жизни. Этого допустить нельзя.

26 октября 2018 года. Торжественная школьная линейка. Сегодня особенный день, наверное, когда-нибудь его назовут историческим. Наш центр образования сегодня обретает имя. С 2019 года в аттестатах выпускников - а я тоже получу свой первый школьный документ - будет значиться имя Героя Советского Союза **Евгения Тарасова**. Теперь, когда на каком-то мероприятии будут объявлять нашу школу, мы с гордостью услышим: «Школа №5 имени Героя Советского Союза Тарасова Евгения Петровича». Гости сегодняшней линейки - ветераны комсомола, Н.Н. Кувилкина, инициатор присвоения школе имени Героя, Савина Зоя Ивановна, родственница Евгения Петровича. Звучит очень много слов о Евгении Тарасове, и почему-то они производят на слушателей особенное впечатление. Наверное, потому, что не торжественно и официально, как принято на

линейке, а как-то очень тепло и душевно рассказывают о совсем юном герое, как будто он один из нас, вчерашний выпускник, ходивший по этим коридорам, мечтавший о долгой счастливой жизни. Я внимательно вслушиваюсь в рассказ родственницы Тарасова, такие простые и безыскусные, что проникают, кажется, в самое сердце. Я пытаюсь представить, каким он парнем был, этот юноша в шлеме танкиста со старой военной фотографии? Добрым, красивым, с широкими плечами - в общем, таким, как многие. В этот момент понимаю: «героями не рождаются, ими становятся». Доказательством данных слов является биография Е.П. Тарасова. Она очень короткая, как и сама жизнь героя. А ему навечно - два-

дцать один... Моих современников его возраста редко когда называют по имени-отчеству. Но война с возрастом не считалась, поэтому Родина призвала в ряды защитников и Александра Павловича Чекалина, и Евгения Петровича Тарасова. Они были почти ровесниками, наши земляки - комсомольцы.

Евгений Петрович Тарасов родился 24 марта 1924 года в селе Кулешово Суворовского района Тульской области. Петр Сергеевич, его отец, работал писарем в волостной управе, его жену Александру Николаевну называли «писарихой». В семье скромных тружеников Евгений стал четвертым ребенком. Рос он, как и все деревенские мальчишки, закаляя характер в уличных «боях», развлекаясь нехитрыми играми со своими сверстниками. Одно из самых ярких детских воспоминаний - как мать в большом медном тазу варила душистое варенье, а вся ватага мальчишек ждала райского кушанья - хлеба, густо намазанного пенками с варенья.

Следующий адрес Тарасовых - село Липицы Серпуховского района Московской области.. Здесь Евгений окончил неполную среднюю школу, а затем учился в Московском архитектурно-строительном техникуме, мечтал строить новые города. Но 1941 год мечты и планы перечеркнул.

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долбив,
Не докурив последней папиросы.*

Эти строчки из стихотворения Н. Майоро-

Чтоб стать мужчиной — мало им родиться,
Чтоб стать железом — мало быть рудой.
Ты должен переплавиться, разбиться
И, как руда, пожертвовать собой.
Михаил Львов.

ва как будто о Евгении Тарасове. С 1942 года началась его военная биография, не слишком большая - до марта 1945, какая-то скупая на слова: «Окончил Пушкинское танковое училище в 1943 году. Участвовал в освобождении Правобережной Украины, в Ясско-Кишинёвской наступательной операции, в боях в Румынии и Венгрии. 5 ноября 1944 года в ожесточенном бою на подступах к Будапешту он был тяжело ранен в голову и руки и отправлен в госпиталь. Выйдя оттуда в январе 1945 года, он снова встал в боевой строй танкистов». Этот поступок отражает решительность и самопожертвование Евгения Петровича.

Во второй половине марта 1945 года 23-му гвардейскому танковому полку предстояло действовать в передовом отряде, наступать в направлении Чаквар — Тата — Товарош — Несмей. Вот как о событиях этих дней сообщалось в сводке Совинформбюро за 25 марта 1945 года: «Войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Советские пехотные части, поддержанные артиллерией и авиацией, прорвали сильную оборону противника. В покрытых лесом горах Вэртэшхедьшэг западнее Будапешта немцы устроили на дорогах огромные завалы. Они отрыли на всех проходимых участках противотанковые рвы и всюду расставили мины. Наши части, усиленные подразделениями сапёров, с боями преодолели полосу гор и вырвались на равнинную местность. Удар советских частей был настолько стремительным, что немцы в беспорядке отступили, бросив всё своё вооружение».

В разведку в район города Тата был назначен взвод под командованием гвардии старшего лейтенанта Тимофея Тимошенко. В него и вошёл экипаж Евгения Тарасова. Врагу отступать было нельзя: следовало удержать путь к Дунаю. Удар наших танкистов был стремительным и дерзким. Немецкие зенитные установки не успели даже открыть огонь, но из засады ударил вражеский танк. Погиб старший лейтенант Тимошенко, товарища сменил Евгений Тарасов. Его взвод прокладывал путь полку. Тарасов заметил на дороге 6 фашистских танков, направляющихся к нашим позициям.

Надо было задержать их - взвод Тарасова открыл огонь. Из головного танка вырвались черные клубы, и он вспыхнул пламенем. Из других остановившихся машин выскакивали танкисты. Но после короткого замешательства немцы ответили шквалом огня. Вспыхнула «тридцатьчетвёрка» во взводе Тарасова. В последние минуты схватки машина командира взвода была подбита, а Тарасов был тяжело ранен. Но у него хватило сил покинуть танк. Осколок следующего снаряда сразил его насмерть. В книге «В боях за Венгрию» Лоза Д.Ф. так описывает события этих дней: «Утром подъехали генерал-майор Говоруненко и начштаба корпуса полковник Белозеров с опергруппой. Страшная свалка подбитых и искореженных дымящихся машин, кладбище трупов людей и лошадей потрясли генерала. Более жуткое зрелище трудно представить». Это случилось 24 марта 1945 года, в день, когда Евгению Тарасову исполнился ровно 21 год...

Двадцать один... В некоторых странах с этого возраста начинается совершеннолетие. А для него уже началось бессмертие. Я размышляю: он был так молод и не мог не мечтать о будущем. Как жестока война,

как несправедлива. Наверное, в последние минуты своей жизни он думал, что умирать за свою Родину - это по-мужски. Думаю, что сам Евгений себя героем не считал, не за славу и награды воевал, а за Родину, за родную деревню, родную школу, за маму, которая долгое время не знала, где находится могила сына, есть ли она вообще. Он честно прожил свою короткую жизнь и исполнил свой гражданский и человеческий долг.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии лейтенанту **Тарасову Евгению Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.**

Время героев, по самому высшему праву Ты подарило далеким и близким годам Доблесть и славу, и долгую добрую память.

Время героев, а что ты оставило нам?

Право памяти, долг памяти: «вспомним

всех поименно, горем вспомним своим. Это нужно не мертвым, это надо живым». Мне это нужно, теперь я знаю это точно. Меня покорила своей героической простотой история жизни Евгения Тарасова, которую я узнала из книг, из Интернета, из беседы с Н.Н. Кувилкиной. Теперь для меня это не просто имя на табличке у школьной двери. Это пример для подражания, и такие примеры нужны всем моим сверстникам. Я считаю, что память о героях играет важную роль в воспитании зрелой, граждански активной личности. В наши дни осталось очень мало ветеранов, которые могут рассказать об этих страшных годах в истории нашей страны. Именно поэтому мы просто не имеем права позволить будущим поколениям забыть такой подвиг.

Каждый год 24 марта родственники Евгения приходят к мемориалу и возлагают цветы. В 2019 году в день рождения Тарасова Е.П. цветов будет больше: в нашей школе 700 учеников, и их судьбы теперь тоже причастны подвигу Героя.

Храпочкина Полина, 10-а класс

Читаем, пишем о войне

История одной девочки...

(моей прабабушке, Лидии Ивановны Щегловой, посвящается)

Наступила осень золотая,
На дворе красивый листопад.
В домике семья живет большая,
Отец пополнению рад!

Сентябрь. Двадцать пятое. И в двадцать пятый год

На свет появилась Лидочка,
Семья живет и не знает невзгод,
Не знает, что война впереди всех ждет.

Война... 4 страшных года.
Мы будем помнить их всегда.
Я знаю, какой ценой далась победа
Моей прабабушке тогда.

Ей было 15 всего лишь,
Но войне это не объяснить.
Ты ей ничего не расскажешь,
И нельзя ничего изменить.

Время ход свой не остановит,
Не вернет родителей и детей.
Оказалось, что судьба всем готовит
Подарок – 1418 страшных дней.

По дороге детей всех собрали,
Немцы в Вязьму их увезли.
Оттуда в Германию направляли,
А деревню родную сожгли.

Их загнали в сарай холодный,

Где нет света, еды и питья.
Нам не знакомо такое детство,
Когда или ты, или тебя.

35 километров ночами
Из плена лесами бежала она.
В землянках скрываться приходилось днями...
И вот она дома! Но совсем одна.

Нет ни папы, ни мамы. Никого нет рядом.
Война их всех развела.
Сидит в землянке с платочком прижатым,
Повторяя молитвы слова.

Немцы ушли, но война продолжалась,
И дорогу надо в порядке держать.
Каждый день она собиралась,
Чтобы смог поезд на Запад попасть.

5 километров в страхе, в тревоге
По тропинке родной она шла одна.
Проверяла исправность железной дороги.
И так каждый день допоздна.

Однажды был случай:
Шатается рельса. Надо гаечку подтянуть.
Но поезд несется навстречу скрипуча,
И времени остается чуть-чуть.

Поезд не тот, что в песне.
Он везет на подмогу солдат!
И уже не пропал он в бездне:
Колеса совсем рядом стучат.

Ловко и смело девочка Лида

Идут, часы проходят годы,
И время движется быстрее.
Бывают радости, невзгоды,
Но память времени сильнее.

Подтянула гайку ключом.
Как она скажет: «Все теперь шито-крыто»,
И дальше пойдет проверять пешком.

Ужасное, жуткое, страшное время.
Как можно его пережить?
Но выбор один лишь война давала:
Вставай и иди, если хочется жить.

Она не жила, да и никто не жил.
Все, как могли, выживали.
Но каждый Родину свою защитил!
И землю свою отстояли!

Казалось бы, «жил» - «выживал» -
Разница только в приставке.
НЕТ! Человек на страшной войне побывал,
И знает про хлеб на прилавке.

Мы не знаем понятие «выживать».
Нам оно не знакомо.
И за это должны СПАСИБО сказать,
Что живем сейчас мирно мы дома.

Все герои, кто в этом военном сюжете
Жизнь был готов за родных отдать,
Чтобы сейчас каждый мог на рассвете
О счастливом будущем помечтать!

Вероника Зубарева, 11-а класс

Вместе в Бессмертном полку

Иду в строю, меня переполняют чувства и сами собой рождаются строчки:

Бессмертный полк идёт большой колонной,
В руках несу я прадеда портрет.
Вся в мыслях, с головою преклонённой...
Ему всего-то было двадцать лет.
Я слышу, как ведет в атаку
Своих бойцов бесстрашный командир,
И заслонить готов он всех их сразу,
Но ведь не каждому дано вернуться в строй живым.
Мой прадед, ты опять в строю!
Бессмертный полк пройдёт, как память
И я портрет твой с гордостью несу
Огонь любви в груди горит, как пламя!

Автор: Исаева Диана, 10-а класс

Память сердца

Рассвет встречал нас ярким светом,
На циферблате - 6 утра.
На нашу русскую границу
Пришли немецкие войска.

Как будто знали: невезенье
На картах выпало вчера,
Что испытает потрясенье
Вся наша сильная страна.

Стояли до Москвы мы насмерть.
Собрался весь большой народ.
Без страха, боли и боязни
Мы на врага пошли вперёд.

Под Курском бились без пощады,
И наш остался Сталинград,
И выстоял в кольце блокады
Непокоренный Ленинград

Мы брали Будапешт и Вену,
В Берлине кончилась война.
Но память о войне священна -
В сердцах у нас живет она.

Автор: Овчинников Максим, 10-а класс

Отзыв о рассказе Л. Пантелеева «Платочек»

О рассказе Леонида Пантелеева «Платочек» я впервые узнал от моего учителя по литературе.

Произведение мне очень понравилось. Это очень трогательная история о бывшем танкисте, воспитаннице ленинградского детского дома Лидочке и об её скромном, но очень ценном подарке – маленьком платочке.

На мой взгляд, основная тема в произведении – это детей войны и их судеб. Читая строки о блокадном Ленинграде, о детях, оставшихся сиротами, хлебнувших, несмотря на их юный возраст, много горя и бед, сердце сжимается от боли, а на глаза наворачиваются слёзы.

Начинается рассказ со знакомства автора в поезде с полковником, возвращавшимся из командировки домой в Казань. Мужчины то и дело доставал и разглядывал маленький дамский платочек, а потом поведал своему попутчику историю, связанную с ним. Свёрток с этим платочком герою подарила маленькая Лида и попросила развернуть только после взятия Берлина. Свёрток стал для военного талисманом, оберегал его от смерти и помог дойти до Берлина целым и невредимым. Обещание, данное в далёком 1943 году Лидочке, было выполнено.

Когда советские войска сломали последний рубеж и вошли в Берлин, солдат вспомнил об обещании и, развернув пакетик, он увидел платочек и записку. Оказалось, что платочек – это самое ценное, что есть у малышки. Этот платочек достался Лидочке от убитой матери. Лидочка попросила помахать ей платочком, возвещая о радости Победы. Военный со слезами на глазах забрался на крышу рейхстага и выполнил эту просьбу.

Наиболее сильное впечатление на меня произвёл эпизод, когда полковник читал записку девочки. Несмотря на смерть мамы, разруху голод и страх, Лидочка не утратила веру в Победу! Читая, строки, написанные детским почерком, сердце сжимается от осознания того, сколько боли и горя вложено в них... И в то же время, сколько уверенности и воли к Победе!

Мне очень понравился полковник, от лица которого ведётся рассказ. Он оказался не только храбрым и смелым военным, но и очень добрым и великодушным человеком. В те страшные военные годы часть, в которой служил полковник, несла шефство над детским домом и сиротами. Солдаты не просто спасали детей от голода, передавая им свои продовольственные запасы, но и старались внести в их жизнь немного улыбок и праздника.

Рассказ «Платочек» заставил меня о многом задуматься. Прежде всего о том, как тяжело жили дети, мои ровесники и моложе, в годы войны. Писатель показал, как война своей жестокой рукой коснулась миллионов детских судеб, как совсем юные мальчики и девочки быстро повзрослели и приспособились к тяжёлым условиям.

Книга написана простым и понятным языком. Стиль автора добрый и патриотичный.

Я рекомендую прочитать этот душевный рассказ своим родителям, другим детям и взрослым. Эта история учит нас доброте и человечности, учит нас быть патриотами своей страны, помнить какой ценой нам досталась эта Великая Победа, память о которой должна всегда жить в наших сердцах!

Михаил Коновалов, 5-б класс

